

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

А. Р. Каримуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет

CONFIDENTIALITY AS A PRINCIPLE OF CONCILIATION PROCEDURES

A. R. Karimullina

Kazan (Volga Region) Federal University

Аннотация: статья посвящена исследованию принципа конфиденциальности как принципа примирительных процедур. Устанавливается место принципа конфиденциальности примирительных процедур в системе правовых принципов, дается авторское определение указанного принципа. Также предлагаются изменения в действующее законодательство, направленное на обеспечение реализации принципа конфиденциальности примирительных процедур.

Ключевые слова: конфиденциальность, примирительные процедуры, принцип конфиденциальности, гражданский процесс.

Abstract: the article is devoted to the study of the principle of confidentiality as a principle of conciliation procedures. The place of the principle of confidentiality of conciliation procedures in the system of legal principles is established, the author's definition of this principle is given. Amendments to the current civil procedure legislation aimed at ensuring the implementation of the principle of confidentiality of conciliation procedures are also proposed.

Key words: confidentiality, conciliation procedures, the principle of confidentiality, civil procedure.

Есть несколько подходов к определению «принципов права». Категория «принципы права» означает выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни¹.

Под принципами права понимаются руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и в силу их правового закрепления имеющие общеобязательное значение².

¹ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права : в 2 т. Свердловск, 1972. С. 102–103.

² См.: Бошно С. В. Принципы права : понятие, классификация // Право и современные государства. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-pravoponyatie-klassifikatsiya> (дата обращения: 12.11.2023).

Принципы примирительных процедур, в свою очередь, необходимо понимать как основополагающие идеи, руководящие начала, определяющие содержание примирительных процедур и в силу их правового закрепления имеющие общеобязательное значение.

В контексте рассмотрения принципа конфиденциальности важно определить сущность примирительных процедур. Она предполагает поиск наиболее целесообразного варианта разрешения правового конфликта, результатом чего будет отказ от обращения за судебной формой защиты нарушенных прав или отказ от продолжения уже начатого судебного процесса.

Принципы права в зависимости от степени распространенности, влиятельности в системе права классифицируют: на общеправовые, характерные для любой из отраслей права, отраслевые, относящиеся к конкретной правовой отрасли, и межотраслевые, присущие нескольким правовым отраслям. Исходя из данной класси-

фикации, принцип конфиденциальности относится к межотраслевым, поскольку он применим к договорным отношениям субъектов, что свидетельствует о его принадлежности к гражданскому праву, а также к процессуальным отраслям, поскольку прямо закреплен в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Так, согласно ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности³.

Аналогичное упоминание содержится в ч. 2 ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности⁴.

Содержание принципа конфиденциальности определено на уровне законодательства РФ. В частности, согласно ст. 6 Федерального закона от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» принцип конфиденциальности означает, что кредиторы не имеют права без согласия сельскохозяйственного товаропроизводителя разглашать его коммерческую и налоговую тайну⁵. В прочих нормативно-правовых актах содержание данного принципа конфиденциальности напрямую не раскрывается.

Есть и иные упоминания конфиденциальности (конфиденциальной информации) в действующем законодательстве РФ. Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» конфиденциальность означает запрет на раскрытие информации третьим лицам, а также запрет на распространение персональных данных без согласия субъекта персональных данных⁶.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей : федер. закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28. Ст. 2787.

⁶ О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 06.02.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

Принцип конфиденциальности также раскрывается применительно к отдельным примирительным процедурам. В частности, указанный принцип упоминается в ст. 3 Федерального закона РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в соответствии с которым процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон, в том числе на основе принципа конфиденциальности⁷. В силу ст. 5 указанного закона раскрывается содержание понятия «конфиденциальной информации». В частности, при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации, кроме случаев, предусмотренных федеральными законами, и если стороны не договорились об ином.

Медиатор не вправе разглашать информацию, ставшую ему известной в ходе процедуры медиации, без согласия сторон.

Устанавливается запрет на ссылку в ходе судебного или третейского разбирательства на информацию о:

- предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности к участию в проведении данной процедуры;
- мнениях и предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;
- готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

Указанные ограничения устанавливаются не только в отношении участников процедуры, а также медиатора, но и сторон, организаций, обеспечивающих проведение процедуры медиации, либо иных присутствовавших при проведении процедуры лиц.

Кроме того, нельзя истребовать от медиатора и от лица, обеспечивающего проведение процедуры медиации, относящейся к процедуре медиации, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом, если стороны не договорились об ином.

Содержание принципа конфиденциальности раскрывается также на уровне правоприме-

⁷ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Рос. газета. 2010. 30 июля ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 30. Ст. 4066.

нительной практики. В частности, в ст. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»⁸ (далее – ПП ВС № 41) указывается, что стороны вправе сами определить объем ограничения распространения информации, связанной с судебным примирением.

Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в ст. 6 ПП ВС № 41 устанавливает презумпцию конфиденциальности информации о судебном примирении. Стороны прямо должны договориться об ином, тогда информация не будет считаться конфиденциальной.

Раскрывая содержание принципа конфиденциальности примирительных процедур, Пленум ВС РФ в ст. 6 ПП ВС № 41 устанавливает ограничения на использование переговорных позиций сторон в судебном разбирательстве без их согласия. В частности, нельзя ссылаться на мнения или предложения, высказанные сторонами в отношении примирения, а также признания, сделанные одной из сторон в ходе процедуры, проявления готовности принять предложение о примирении, сведения, содержащиеся в документе, подготовленном исключительно для судебного примирения.

В рассматриваемой ситуации необходимо отметить, что суд может отклонить указанные доказательства как недопустимые. В то же время при принятии решения в рамках того или иного разбирательства присутствует такой фактор, как судебское усмотрение, что прямо следует из ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Такого рода доказательства могут повлиять на судью и его решение. В связи с этим проведение процедуры судебного примирения несет в себе дополнительные риски для обеих сторон. Отчасти поэтому процедуры не пользуются большой популярностью среди участников судебных разбирательств.

Следующий аспект, на который обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в ПП ВС № 41, – это возможность использования информации о судебном примирении для научно-исследовательских, образовательных или информационных целей.

⁸ Об утверждении Регламента проведения судебного примирения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 // Рос. газета (Федер. вып. : № 254(8012)). 2019. 12 нояб.

Условием такого использования является сохранение анонимности сторон. Здесь необходимо отметить, что такая анонимность должна носить всеобъемлющий характер. Следует исключить любые, даже косвенные элементы, в том числе период разбирательства, место разбирательства, так или иначе указывающие на спор конкретных субъектов. В части судебных решений, когда их обезличивают, это происходит не всегда. К примеру, в текстах таких обезличенных копий судебных решений периодически остаются фамилии или наименования участников сторон, а также характеристики предмета спора. Данная ситуация является недопустимой и нарушает реализацию принципа конфиденциальности сторон.

Если говорить о юридическом оформлении принципа конфиденциальности примирительных процедур, недостаточно простого указания на него в законодательном акте. Для обеспечения юридической обязательности принципа конфиденциальности важно зафиксировать его в соглашении сторон о проведении соответствующей примирительной процедуры. В данном соглашении надо раскрыть, что подразумевается под конфиденциальной информацией, определить сроки ее неразглашения, а также ответственность за ее разглашение.

Указание на обязательность такого соглашения о проведении примирительной процедуры с конкретизацией его условий (в том числе о конфиденциальности) необходимо и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Под конфиденциальностью применительно к примирительным процедурам следует понимать любую информацию по судебному разбирательству, имеющую действительную или потенциальную ценность в силу ее неизвестности третьим лицам, не предназначенную для широкого распространения и/или использования неограниченному кругу лиц.

Под раскрытием конфиденциальной информации необходимо понимать несанкционированное противоположной стороной – участником примирительной процедуры – действие другой стороны или посредника (при наличии), в результате которых третьи лица получают доступ и возможность ознакомления с конфиденциальной информацией. Также разглашением может признаваться бездействие другой стороны или посредника, выразившееся в необеспечении надлежащего уровня защиты, повлекшее

го получение доступа к такой информации третьим лицом.

Таким образом, еще одним специфическим элементом соглашения о проведении примирительной процедуры, призванным обеспечить конфиденциальность информации, является его трехсторонний характер, т. е. участие в нем посредника, если это предусмотрено соответствующей примирительной процедурой.

Кроме того, в соглашении следует установить случаи, когда разглашение конфиденциальной информации в рамках примирительной процедуры допустимо и носит вынужденный характер. В частности, это могут быть:

- решение суда;
- требования действующего законодательства Российской Федерации;
- законные требования органов государственной власти Российской Федерации.

При таком разглашении сторона или посредник (при наличии) обязаны незамедлительно уведомить других участников соглашения о раскрытии соответствующей конфиденциальной информации, условиях и основаниях такого раскрытия.

Важно установить период, в течение которого стороны не могут разглашать конфиденциальную информацию, ставшую известной в результате примирительной процедуры. Это может быть любой срок, определенный сторонами, либо вовсе указание на бессрочный характер запрета на такое разглашение.

Еще одним условием реализации принципа конфиденциальности в соглашении о проведении примирительной процедуры является установление ответственности стороны или посредника за разглашение такой конфиденциальной информации. В указанном случае определение меры юридической ответственности остается на усмотрение сторон соглашения. Это могут быть и убытки, которые впоследствии нужно будет доказывать стороне, конфиденциальная информация которой была разглашена. Кроме того, это может штрафная санкция, определяемая в соответствующем соглашении, например, денежный штраф за каждый установленный судом факт раскрытия конфиденциальной информации о примирительной процедуре.

Тем более что позитивная практика относительно взыскания штрафов за раскрытие конфиденциальной информации присутствует. В частности, это подтверждается решением Суда

по интеллектуальной собственности по делу № А56-92673/2016. Так, в соответствии с соглашением между сторонами разбирательства была предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере 400 000 рублей за раскрытие конфиденциальной информации⁹.

Судом была назначена экспертиза, которая подтвердила использование программы неограниченным кругом лиц, в связи с чем иск был удовлетворен, взыскана сумма в 400 000 рублей.

При этом необходимо отметить, что практика привлечения к ответственности в связи с нарушением условий о конфиденциальности в рамках примирительных процедур не является обширной. Однако это не означает отсутствия возможности применять указанные меры юридической ответственности за нарушения принципа конфиденциальности, допущенные сторонами при проведении примирительных процедур.

Подводя итог, необходимо отметить, что принцип конфиденциальности примирительных процедур носит межотраслевой характер.

Он упомянут в Гражданском процессуальном кодексе, но его содержание раскрыто в иных нормативно-правовых актах, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения», в частности устанавливается презумпция конфиденциальности информации о судебном примирении, если стороны не договорятся об ином.

Также устанавливается ограничения на использование переговорных позиций сторон в судебном разбирательстве без их согласия. В частности, нельзя ссылаться на мнения или предложения, высказанные сторонами в отношении примирения, а также признания, сделанные одной из сторон в ходе процедуры, проявления готовности принять предложение о примирении, сведения, содержащиеся в документе, подготовленном исключительно для судебного примирения.

При этом принцип конфиденциальности примирительной процедуры необходимо пони-

⁹ Постановление суда по интеллектуальным правам по делу № А56-92673/2016 от 31 октября 2018 г. // Картоотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f5603047-72db-4d96-a9a2-2ccf2bc67061/4ab7c74e-2c27-4734-baa1-2044cacacd97/A56-92673-2016_20181031_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

мать как запрет на разглашение любой информации без согласия другого участника примирительной процедуры.

Под конфиденциальностью применительно к примирительным процедурам необходимо понимать любую информацию по судебному разбирательству, имеющую действительную или потенциальную ценность в силу ее неизвестности третьим лицам, не предназначенную для широкого распространения и/или использования неограниченному кругу лиц.

Условие о конфиденциальности необходимо устанавливать в специально заключаемом соглашении о проведении примирительной процедуры и включить его в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно в ч. 5 ст. 153.1 ГПК РФ. В случае проведения примирительной процедуры с участием посредника, указанное соглашение должно носить трехсторонний характер.

В соглашение, помимо предмета, необходимо включать период его действия, а также от-

ветственность за разглашение конфиденциальной информации о примирительной процедуре. В качестве меры ответственности можно указывать как денежный штраф за факт разглашения, так и возмещение убытков за разглашение конфиденциальной информации о примирительной процедуре.

Библиографический список

Алексеев С. С. Проблемы теории права : в 2 т. Свердловск, 1972. 396 с.

Бошно С. В. Принципы права : понятие, классификация // Право и современные государства. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-prava-ponyatie-klassifikatsiya>

References

Alekseev S. S. Problems of the theory of law : in 2 t. Sverdlovsk, 1972. 396 p.

Boshno S. V. Principles of law : concept, classification // Law and modern States. 2019. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-prava-ponyatie-klassifikatsiya>

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Каримуллина А. Р., аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

E-mail: gilmutdinowa.alsu@yandex.ru

Поступила в редакцию: 13.11.2024

Для цитирования:

Каримуллина А. Р. Конфиденциальность как принцип примирительных процедур // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4(59). С. 110–114. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/110-114>

Kazan (Volga Region) Federal University
Karimullina A. R., PhD Student of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure
E-mail: gilmutdinowa.alsu@yandex.ru

Received: 13.11.2024

For citation:

Karimullina A. R. Confidentiality as a principle of conciliation procedures // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 4 (59). P. 110–114. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/110-114>